

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб.
50 коп., за полгода—**ТРИ** руб.,
съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о.
благочинныхъ епархіи и въ Ре-
дакціи «Вѣдомостей», при
Витебскомъ Епархіальномъ Св.-
Владимірекомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ
Еженедѣль-
НО,
1908 г.

Редакція проситъ лицъ,
присылающихъ статьи для на-
печатанія въ «Вѣдомостяхъ»,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа.
Статьи, принятія къ напеча-
танію, въ случаѣ необходи-
мости, подлежатъ сокращенію
и измѣненію.

№ 30.

Содержаніе.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движеніе и перемѣны по службѣ. 2)
Отъ Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкаго епархіи. 3) Отъ Правленія Ви-
тебскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) О церковной проповѣди въ связи съ
современной смугой. 2) О церковномъ хозяйствѣ. Лѣтопись Вѣдомостей: 1) Архіерейское
служеніе въ Успенскомъ соборѣ и окончаніе педагогическо-пѣвческихъ курсовъ. 3)
Прощаніе съ б. настоятелемъ Витебской больничной церкви, о. Н. Вышелѣскимъ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Официальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляется:

— Крестьянинъ Усвятской волости Велижскаго уѣзда, **Михаилъ Павловъ** (Ивашкинъ) и. д. псаломщика къ Суражской Петро-Павловской церкви (съ 30 іюля).

Перемѣщаются:

— Псаломщикъ Новиковской церкви, Полоцкаго уѣзда, **Иванъ Володущій** къ Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда (съ 26 іюля).

— Псаломщикъ Кабищенской церкви, Витебскаго уѣзда, **Прокопій Ушаневъ** на вакансію 2-го псаломщика къ Печанской церкви, Невельскаго уѣзда, ради пользы службы (съ 30 іюля).

— Діаконъ Печанской церкви, Невельскаго уѣзда, **Михаилъ Аванасьевскій** на вакансію псаломщика къ Кабищенской церкви, Витебскаго уѣзда, ради пользы службы (съ 30 іюля).

— Псаломщикъ 2 й при Езерищенской церкви, Себежскаго уѣзда, **Алексѣй Холодновскій** къ Новиковской церкви, Полоцкаго уѣзда (съ 31 іюля).

Увольняются:

— Псаломщикъ Зябковской церкви, Дриссенскаго уѣзда, **Александръ Щербикскій** заштатъ, согласно прошенію (съ 30 іюля).

— Діаконъ Суражской Петро-Павловской церкви **Іоакимъ Жигалло** заштатъ, согласно прошенію (съ 31 іюля).

Исключается изъ списковъ за смертію:

Заштатный діаконъ Добейской церкви, Полоцкаго уѣзда, **Михаилъ Покровскій** († 16 іюля).

**Отъ Правленія Пенсіонной Кассы духовенства
Полоцкой епархіи.**

А К Т Ъ.

1908 г. апрѣля 24 дня. Члены Ревизіоннаго Комитета по про-
вѣркѣ дѣйствій Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой
епархіи производили сего числа внезапную ревизію суммъ и дѣло-
производства Кассы, при чемъ оказалось слѣдующее:

1) Приходорасходныя денежныя книги ведутся правильно, безъ
опущеній, итоги и транспорты сосчитаны вѣрно, ежемѣсячныя сви-
дѣтельствованія суммъ членами Правленія Кассы производились
своевременно, что видно изъ учиненныхъ въ книгахъ записей.

2) Изъ этихъ записей по денежнымъ книгамъ видно, что къ
1-му января, сего 1908 г. состояло капитала:

А) по **Пенсіонной кассѣ**: наличными—сто восемь-
десять три руб. шестьдесятъ шесть коп. . . . . 183 р. 66 к.

Билетами—триста тридцать пять тысячь шесть-
сотъ пятьдесятъ руб. . . . . 335650 „ — „

По книжкѣ Сберегательной Кассы № 35131—двѣ
тысячи восемьсотъ восемьдесятъ шесть руб. одна коп. 2886 „ 1 „

По расчетной книжкѣ № 2290—четыре тысячи
пятьсотъ одинъ руб. пятьдесятъ девять коп. . . . . 4501 „ 59 „

и Б) по **Погребальной кассѣ**: наличными . . . . . — —

Билетами—шесть тысячь руб. 4⁰/₁₀₀ ренты . . . . . 6000 „ — „

По книжкѣ Сберегательно Кассы № 31488—тыся-
ча пятьсотъ два руб. сорокъ двѣ коп. . . . . 1502 „ 42 „

и По расчетной книжкѣ № 2278—сто сорокъ
шесть руб. три коп. . . . . 146 „ 3 „

Въ теченіе 1908 г. (по вышепрописанное число)

поступило взносовъ: отъ участниковъ кассъ, отъ цер-
квей и ⁰/₁₀₀ съ капитала:

А) по **Пенсіонной Кассѣ**: наличными—двѣнадцать
тысячь триста восемнадцать руб. сорокъ четыре коп. 12318 р. 44 к.

Билетами . . . . . — —

По книжкѣ Сберегательной Кассы № 35131—двѣ
тысячи девяносто руб. шестьдесятъ семь коп. . . . . 2090 „ 67 „

По расчетной книжкѣ № 2290—три тысячи четы-
реста восемьдесятъ восемь руб. семьдесятъ шесть коп 3488 „ 76 „

и Б) по **Погребальной кассѣ**: наличными пять тысячъ восемьсотъ тридцать одинъ руб. . . . . 5831 р. — к.

По книжкѣ Сберегательной Кассы № 31488—одна тысяча пятьсотъ тридцать два р. шестьдесятъ семь к. 1532 „ 67 „

По расчетной книжкѣ № 2278 два руб. семьдесятъ одна коп. . . . . 2 „ 71 „

Израсходовано: на приобретение билетовъ, на выдачу пенсій и пособій на погребеніе умершихъ священно-церковно-служителей, возвращено взносовъ участникамъ Кассы и употреблено на жалованье членамъ Правленія Кассы и на содержаніе канцеляріи и за сохраненіе билетовъ въ Отдѣленіи Госуд. Банка:

А) по **Пенсіонной Кассѣ**: наличными—двѣнадцать тысячъ четыреста шестьдесятъ два руб. десять коп. 12462 „ 10 „

По книжкѣ Сберег. Кассы № 35131—двѣ тысячи р. 2000 „ — „

По расчетной книжкѣ № 2990—четыре тысячи двѣсти девяносто восемь руб. двадцать шесть коп. . 4298 „ 26 „

и Б) по **Погребальной Кассѣ**: наличными—пять тысячъ восемьсотъ семь руб. . . . . 5807 „ — „

По книжкѣ Сберегательной Кассы № 31488—двѣ тысячи девятьсотъ одиннадцать р. двадцать шесть к. 2911 „ 26 „

По расчетной книжкѣ № 2278—сто сорокъ руб. семьдесятъ четыре коп. . . . . 140 „ 74 „

Затѣмъ къ 24 апрѣля сего, 1908 г. состоитъ:

А) по **Пенсіонной кассѣ**: наличными сорокъ руб. 40 „ — „

Билетами—триста тридцать пять тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ руб. . . . . 335650 „ — „

По книжкѣ Сберегательной Кассы № 35131—двѣ тысячи девятьсотъ семьдесятъ шесть руб. шестьдесятъ восемь коп. . . . . 2976 „ 68 „

По расчетной книжкѣ № 2290—три тысячи шестьсотъ девяносто два руб. девять коп. . . . . 3692 „ 9 „

и Б) по **Погребальной кассѣ**: наличными—двадцать четыре руб. . . . . 24 „ — „

Билетами—шесть тысячъ руб. . . . . 6000 „ — „

По книжкѣ Сберегательной Кассы № 45101 *) сто двадцать три руб. восемьдесятъ три коп. . . . . 123 „ 83 „

По расчетной книжкѣ № 2278—восемь руб. . . . . 8 „ — „

Билеты кассъ сданы на храненіе въ Витебское Отдѣленіе Госу-

Разъясненіе отъ Правленія Пенсіонной и Погребальной Кассъ.

По поводу выраженныхъ въ актѣ 24 апрѣля сего года замѣчательными членами Ревизіонной Комиссіи о ненормальномъ состояніи Погребальной Кассы, Правленіе Кассы считаетъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее разъясненіе: 1) **двѣ тысячи руб.** на санитарный отрядъ и **двѣ тысячи руб.** на усиленіе отечественнаго флота были выданы въ свое время изъ остатковъ Погребальной Кассы на основаніи журнальнаго постановленія Епархіальнаго съѣзда 1905 г. за № 5, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 10 февраля того же года (см. «Полоц. Епар. Вѣдом.» 1905 г. №№ 8—9); 2) **десять тысячъ** (10000) р., въ качествѣ заимообраза на построеніе корпуса Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго училища, были выданы въ свое время изъ остатковъ Погребальной Кассы на основаніи журнальнаго постановленія Епархіальнаго съѣзда 1905 г. за № 7, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 12 марта того же года (см. «Полоц. Епар. Вѣд.» 1905 г. №№ 8—9). По поводу выдачи этихъ 10000 руб. состоялся журналъ Епархіальнаго съѣзда 1906 г. за № 3, коимъ выданныя деньги были признаны **заимообразомъ** подлежащимъ возвращенію въ Погребальную Кассу изъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода по одной тысячи руб. въ годъ **безъ процентовъ** (см. «Пол. Епар. Вѣд.» 1906 г. №№ 13—14). Въ 1907 г. одна тысяча руб. уже была препровождена Правленіемъ Епархіальнаго свѣчнаго завода въ Погребальную Кассу; другая тысяча руб. имѣла поступить въ концѣ того же 1907 г. Экстренный Епархіальный съѣздъ 1907 г., состоявшійся въ декабрѣ мѣсяцѣ, журналомъ № 23, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 28 декабря 1907 г., постановилъ: препровожденную Правленіемъ свѣчнаго завода въ Погребальную Кассу тысячу руб. на погашеніе десятитысячнаго заимообраза и другую тысячу, имѣющую поступить на тотъ же предметъ въ концѣ 1907 г., **выдать на покрытие перерасхода по постройкѣ зданій Спасо-Евфросиніевскаго училища** и считать, что Епархіальный свѣчной заводъ **съ 1908 г. долженъ снова начать погашеніе десятитысячнаго заимообраза.** Въ резолюціи же Его Преосвященства сказано, что погашеніе десятитысячнаго заимообраза Правленіе свѣчнаго завода должно начать **не съ 1908 г., а съ 1909 г.**—На основаніи сего постановленія Епархіальнаго съѣзда,

по предложенію Его Преосвященства, двѣ тысячи руб. были препровождены въ Правленіе Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго училища.

Что касается 100 р., выданныхъ въ видѣ заимообраза священнику Аванасьеву, то сдѣлано это по особому предложенію Его Преосвященства, въ виду особой чрезвычайности случая. Заимообразъ этотъ въ настоящее время покрытъ и въ операціяхъ Кассы существеннаго значенія онъ не имѣеть.

Правленіе Кассы.

Отъ Правленія Витебскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Во исполненіе постановленія Епархіальнаго съѣзда духовенства отъ 19 го декабря 1907 г. за № 27, Правленіе имѣеть долгъ сообщить къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что, согласно порученію съѣзда, для руководства при опредѣленіи стоимости содержанія епархіальной богадѣльни, съ переводомъ таковой въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь, сдѣланъ былъ запросъ Правленія Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища о стоимости содержанія ученицъ въ семь училищѣ, на что полученъ отвѣтъ, что содержаніе столомъ каждой воспитанницы въ общемъ обходится: въ будніе дни по пятнадцати коп. и въ праздничные дни по 20 коп., при чемъ ежедневное довольствіе воспитанницъ состоитъ въ слѣдующемъ: а) два раза—утромъ и вечеромъ дается воспитанницамъ чай (въ праздники съ булкой, а въ будніе дни съ хлѣбомъ), б) въ 11 час. 20 мин.—завтракъ изъ одного блюда, в) обѣдъ—въ праздники изъ трехъ блюдъ и въ будніе—изъ двухъ и г) затѣмъ ужинъ состоитъ изъ одного блюда. Вмѣстѣ съ тѣмъ особой комиссіею, (состоявшей изъ слѣдующихъ лицъ протоіереевъ: Михаила Дубровскаго и Димитрія Гѣдовскаго, священниковъ: Фантина Капусцинскаго, Евстафія Томашевскаго и Николая Черепнина, при участіи настоятельницы Спасо-Евфросиніевскаго монастыря игуменіи Иларіоны) поручено было, между прочимъ, опредѣлить, какая, по мѣстнымъ условіямъ, потребуется сумма на содержаніе призрѣваемыхъ столомъ и на отопленіе и освѣщеніе богадѣльни а также указать, кому удобнѣе поручить ближайшее завѣдываніе богадѣльней, съ веденіемъ въ ней хозяйства и отчетности.

На основаніи доставленныхъ по сему предмету свѣдѣніемъ Правленіемъ завода составлена слѣдующая смѣта на содержаніе богадѣльни.

С м ъ т а

на содержаніе епархіальной богадѣльни въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

1) Счетъ расхода на столъ для одного лица въ мѣсяцъ.

Наименованіе предметовъ.	Исчисленіе комиссіей.					Израсходовано Правленіемъ завода въ 1906 и 1907 г.г.					Признается достаточнымъ назначить.	ПРИМѢЧАНІЕ.			
	Количество.	По ка- кой цѣнѣ.		На сумму.	Коди- чество.	По ка- кой цѣнѣ.		На сумму.	Количество.	По ка- кой цѣнѣ.			На сумму.		
		П.	Ф.			Р.	К.							Р.	К.
Хлѣбъ	—	30	—	4	1	20	25 ф. муки	—	4	1	—	1	20	На содержаніе призрѣваемыхъ (кромѣ отопленія и освѣщенія богадѣльни) отпу- скать по 5 руб. (13 ф.) въ мѣсяцъ на каждую, при- чимъ изъ этихъ денегъ на столъ расходовалось при- близительно 4 р. 77 к., а изъ осталь- ныхъ уплачива- лось прачкѣ око- ло 50 р. въ годъ, на баню для при- зрѣваемыхъ око- ло 30 р., на мыло для нихъ же до 18 р. и на лѣ- карство до 5 р.	
Крупа	—	4	—	7	—	28	—	3	—	6	—	18	—		20
Мука пшенич- ная булоч.	—	5	—	5	—	25	—	3	—	6	—	18	—		20
Мясо	—	15	—	14	2	10	—	10	—	14	1	40	1		82
Сало	—	4	—	25	1	—	—	1/8	—	24	—	3	—		5
Масло коровье	—	—	—	—	—	—	—	1	—	30	—	30	—		30
Рыба	—	—	—	—	—	—	—	5	—	7	—	35	—		35
Яйца	—	—	—	—	—	—	—	1д	—	16	—	16	—		16
Молоко	—	—	—	—	—	—	—	3кв	—	3 1/2	—	11	—		15
Сметана	—	—	—	—	—	—	—	76	—	15	—	3	—		15
Картофель	1	чт.	—	30	—	30	—	12	—	1	—	12	—		15
Масло подсол. Лукъ, брюква, капуста, огур- цы и проч.	—	—	—	—	—	32	—	—	—	—	—	9	—		10
Изюмъ, черно- сливъ, мака- ронъ, соль и проч.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—		13
Сахаръ	—	2	—	15	—	30	—	1/4	—	15	—	34	—		34
Сахар. песокъ	—	—	—	—	—	—	—	1/2	—	12	—	6	—		6
Чай	—	1/8	—	25	—	25	—	1/8	—	20	—	20	—	20	
Всего						6						4 77		5 50	

2) Счетъ расхода на отопленіе и освѣщеніе богадѣльни въ теченіе года.

Дрова	13к на печ	18	—	234	—	при бли зят счи тае тся на кух он. дол	1 10	—	180	—		
Керосинъ	39	—	2	—	78	—	2	—	24	—	30	—

3) На наемъ кухарки богадѣльни требуется 60 руб. въ годъ.

По обсужденіи имѣвшихся свѣдѣній Правленіемъ завода, между прочимъ, постановлено: „хотя на столъ для призрѣваемыхъ выходило въ послѣдніе годы нѣсколько менѣе 5 руб. въ мѣсяць на каждую, въ каковую сумму обходится и содержаніе воспитанницъ въ Спасо-Евфросиніевскомъ училищѣ, но въ виду вздорожанія съ каждымъ годомъ почти всѣхъ предметовъ потребленія, влѣдствіе чего и Полоцкой комиссіей по завѣдыванію богадѣльней, при участіи члена-казначей Правленія, исчислено на столъ для каждой призрѣваемой по 6 р. въ мѣсяць,—признать достаточнымъ отпускать въ настоящее время изъ суммъ завода по 5 руб. 50 коп. на каждую призрѣваемую, и кромѣ того на отопленіе богадѣльни (при 9 печахъ) 180 руб. (сообразно казенной нормѣ и при настоящей цѣнѣ въ 18 руб. за 1 куб. саж. березовыхъ дровъ), на освѣщеніе 30 руб. (при цѣнѣ въ 2 руб. за пудъ керосина) и на наемъ кухарки до 60 руб. въ годъ, окончательное же рѣшеніе вопроса объ отпускѣ суммъ на содержаніе богадѣльни представитъ епархіальному съѣзду духовенства, имѣющему быть въ августѣ мѣсяцѣ сего года, при чемъ, съ сообщеніемъ о семъ постановленіи настоятельницы Спасо-Евфросиніевского монастыря и комиссіи по завѣдыванію богадѣльней, препроводитъ имъ подробную вѣдомость расходовъ по содержанію богадѣльни въ 1906 и 1907 году и проситъ комиссію, по разсмотрѣніи сей вѣдомости и сличеніи ея съ расходами по содержанію призрѣваемыхъ въ монастырѣ въ теченіе сего іюля мѣсяца, сообщить Правленію свое мнѣніе касательно суммы, обозначенной въ смѣтѣ на содержаніе богадѣльни для передачи такового, вмѣстѣ съ заключеніемъ Правленія, на разсмотрѣніе епархіальнаго съѣзда; ближайшее завѣдываніе богадѣльней, съ веденіемъ отчетности по содержанію таковой—поручитъ настоятельницѣ Спасо-Евфросиніевского монастыря, согласно данной ей подпискѣ съ уплатою ей за эти труды и на расходы по завѣдыванію по 15 руб. въ мѣсяць, а комиссію по завѣдыванію богадѣльней проситъ дать, если потребуются, настоятельницѣ монастыря надлежащія указанія касательно веденія отчетности по богадѣльнѣ и по временамъ провѣрять таковую, при чемъ, въ случаѣ какихъ-либо недочетовъ, сообщать о семъ Правленію завода.

Предсѣдатель Правленія протоіерей *Василій Говорскій*.

Членъ-дѣлопроизводитель священникъ *К. Вышесетскій*.

Редакторъ официалаго отдѣла

Секретаръ Консисторіи *М. Поповъ*.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

О церковной проповѣди въ связи съ современной смутой *).

Письмо первосвященника церкви Русской, митрополита Антонія, приглашало пастырей ея противодѣйствовать пастырскимъ словомъ происходящей смутѣ, противопоставить ей христіанскій законъ любви и правды. Конечно, прямой долгъ пастыря «благовременнѣ и безвременнѣ» внушать своей паствѣ, что тѣ уродливыя формы, которыя приняла въ настоящее время политическая борьба, какъ то: политическія убійства, грабежи и погромы—прямо противорѣчатъ требованіямъ христіанской религіи, которая есть религія любви и мира, и всѣ участвующіе и сочувствующіе таковымъ тяжко согрѣшаютъ. Нельзя сказать, чтобы духовенство не исполняло этого долга. Нѣтъ, всегда, а въ особенности въ послѣдніе два года, когда такъ называемое «освободительное движеніе» приняло особенно рѣзкія формы, параллельно „боевымъ воззваніямъ крайнихъ партій“ раздавалось слово духовенства, призывающее къ порядку и мирному труду. Но отчего же пастырское слово не имѣетъ успѣха,—не имѣетъ даже теперь, когда общество такъ измучено всѣми пережитыми ужасами и само желаетъ порядка, обезпечивающаго ему мирный и спокойный трудъ.

На этотъ вопросъ одинъ изъ священниковъ Самарской епархіи отвѣчаетъ, что, помимо трудности воздѣйствовать на взволнованную массу, въ данномъ случаѣ много значитъ неподготовленность къ настоя-

*) Къ открытію «Проповѣдническаго кружка» при Св.-Владимирскомъ Братствѣ въ память 1500-лѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоуста.

щимъ событіямъ и самого духовенства. Особенно, говорить онъ, здѣсь имѣютъ значеніе, во-первыхъ, наше неискусство въ словѣ, во-вторыхъ, отсутствіе единенія въ пастыряхъ церкви, въ чемъ однако нельзя упрекнуть «враговъ порядка и спокойствія», у которыхъ главные дѣятели—это такъ называемые «ораторы», а потомъ, они держатся принципа: «всѣ за одного, одинъ за всѣхъ», тогда какъ къ духовенству болѣе подходитъ поговорка, приписываемая, кажется, князю Курбскому: «намъ, русскимъ, хлѣба не надобно: мы другъ друга ѣдимъ и этимъ сыты бываемъ». Во всемъ этомъ нетрудно убѣдиться, если внимательно взглянуть на современную дѣйствительность. Возьмите самую обычную картину. Вотъ улица большого города. Идутъ толпы рабочихъ, учащихся и т. д. Въ воздухѣ развивается красное знамя. Несутся «зажигательные» мотивы «марсельезы», «похороннаго марша» и прочихъ „пѣсенъ свободы“; поютъ тысячи молодыхъ, свѣжихъ, сильныхъ голосовъ. По сторонамъ—толпы любопытныхъ зрителей, одни изъ нихъ сочувствуютъ манифестантамъ, другіе осуждаютъ, а третьи, большинство, какъ и вездѣ, «къ добру и злу постыдно равнодушны», но, какъ бы то ни было, а картина все таки получается „градіозная“, и эта то «грандіозность» манифестанціи трогаетъ сердца даже самыхъ безучастныхъ зрителей. Настроеніе у всѣхъ получается приподнятое, и число сочувствующихъ увеличивается все болѣе и болѣе. Наконецъ процессія съ красными флагами выходитъ за городъ, или на какую-либо большую площадь и. . на возвышенномъ мѣстѣ появляется «ораторъ» изъ мѣстныхъ «борцовъ за свободу», или пріѣзжій, выписанный спеціально для этой цѣли. Видная фигура. Громкій голосъ, отчетливая дикція, элегантные жесты... и говоритъ. О чемъ говорить? Объ „угнетеніи народа“, о „великомъ будущемъ пролетаріата“—словомъ все, что можно прочесть въ любой «радикальной» газетѣ... но какъ говорить! Съ чувствомъ, съ увлеченіемъ, съ экспрессіей. Рѣчь живая, образная, одушевленная. Со многими его словами можно не согласиться, на многое возразить, многое прямо-таки опровергнуть здраво, логически разсуждающему человѣку, но тѣмъ не менѣе каждое его слово такъ и «бьетъ» по нервамъ и сердцамъ слушателей. А вѣдь въ нашъ «нервный» вѣкъ человѣкъ вообще-то живетъ больше сердцемъ, чѣмъ головою. И становится вполне понятнымъ его душевное состояніе. Манифестанція производитъ на него сильное, неотразимое впечатлѣніе, а „зажигательная“ рѣчь „оратора“ окончательно покоряетъ его, сообщаетъ его душевному настроенію опредѣленное направленіе, да нерѣдко такое: что онъ хоть сію минуту готовъ итти на баррикады.

Такъ искусно, такъ тонко «враги церкви и государственнаго порядка развращаютъ паству пагубными учениями, возбуждаютъ православный народъ къ отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословіи, возстанію противъ законныхъ властей» («Сам. Еп. Вѣд.» 1906, 23).

Живому слову уличныхъ ораторовъ, призывающихъ къ борьбѣ и беспорядку, прежде всего должно быть противопоставлено *живое же слово* церковныхъ ораторовъ, призывающихъ свою паству къ спокойствію, порядку и мирному труду. Вотъ этого-то *живого слова* и нѣтъ у насъ, т. е. почти что нѣтъ.

А у насъ что бываетъ? Вотъ обширная, благолѣпная церковь поетъ стройный, хорошо организованный хоръ; служба идетъ чинно и торжественно, даже малорелигіозный человѣкъ и тотъ, кажется, въ такой обстановкѣ можетъ успокоиться душою. Какая благодарная почва для сильнаго, одушевленнаго, живого слова проповѣдника! И что же? Въ концѣ литургіи (за всенощной у насъ говорить проповѣдей почему-то не принято; что подѣлаешь?—таковъ традиціонный обычай, и отступить отъ него рѣдко кто рѣшается) выходитъ батюшка, развертываетъ книжку и начинаетъ читать; въ одной церкви батюшка читаетъ по книжкѣ готовое, печатное поученіе, въ другой—по тетрадкѣ собственное (бываетъ, что и старое семинарское). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ получается *чтеніе проповѣди*, но не проповѣдь, не *живое слово*. Углубленный въ чтеніе, батюшка на слушателей почти не смотритъ, да это и невозможно, иначе вѣдь можно обиться. А если къ тому же обладаетъ слабымъ зрѣніемъ, такъ и вовсе наклонится надъ книгою и читаетъ... противъ современной смуты... читаетъ долго.

«Если бы, говорить тотъ же авторъ,—пасторъ или ксендзъ сталъ говорить поученіе съ тетрадкой, то его паства изумилась бы такому поступку; у насъ же, въ нашей православной церкви, и теперь, въ XX вѣкѣ, это—обычное явленіе. Что же касается проповѣдничества живымъ словомъ, то оно и доселѣ явленіе настолько рѣдкое, что одинъ провинціальный іерей съ удивленіемъ писалъ изъ столицы своему родственнику: «оказывается, что въ Петербургѣ не принято говорить поученіе по книжкѣ». И какое это въ сущности печальное явленіе—отсутствіе *живого слова*. Подумайте только: и въ судахъ и на сектантскихъ собраніяхъ, и на митингахъ—вездѣ раздается живое слово; только въ православныхъ храмахъ пастыри церкви читаютъ поученія по книжкамъ и тетрадкамъ. А между тѣмъ *живое слово*—это первое средство оживленія прихода, и пока мы безсильны въ этомъ отноше-

ни, пока мы не можемъ противопоставить это оружіе *живому слову* всевозможныхъ агитаторовъ до тѣхъ поръ не мы, а они будутъ оживать нашихъ пасомыхъ, но только горькій опытъ показываетъ, что подобное оживленіе есть «кровь и куреніе дыма». Очень возможно, что сознательные люди изъ нашихъ пасомыхъ пойдутъ не за нами, а за различными сектантскими лжеучителями, будутъ также тяготѣть и къ представителямъ различныхъ политическихъ партій, преимущественно къ крайнимъ. Мы же, при всей своей правотѣ, именно потому, что только не владѣемъ *живымъ словомъ*, не сумѣемъ убѣдить ихъ въ томъ, что истина—внѣ какихъ бы то ни было партій, она выше ихъ, что истинный христіанинъ не долженъ быть рабомъ партій, и нашу «нейтральность» въ этомъ отношеніи будутъ объяснять какъ скрытое „реакціонерство“, и насъ называть (да и называютъ уже) «черносотенцами».

Съ призывомъ выступить къ народу съ живымъ, яснымъ, отвѣчающимъ современнымъ запросамъ словомъ обращается къ своему духовенству и Орловскій преосвященный.

«Можно засвидѣтельствовать, пишетъ онъ, что никогда еще русскій народъ не жаждалъ и не требовалъ такъ живой проповѣди, какъ въ переживаемое нами бѣдственное время. Это доказываетъ, насколько онъ чувствуетъ инстинктивно потребность выяснить, наконецъ, введенъ ли онъ въ обманъ непрошенными, завѣжными ораторами и агитаторами и подбрасываемыми ими листками, книжками и газетами, или долженъ вѣрить новымъ учителямъ, призывающимъ его къ захвату чужого имущества, къ грабежамъ, къ неповиновенію и враждѣ къ пастырямъ и всякимъ начальствамъ. Изъ края въ край по всей землѣ русской раздается одинъ и тотъ же возгласъ: что же молчать пастыри!? Почему они намъ не разъясняютъ, насъ не поучаютъ истинѣ и правдѣ? И недоумѣваетъ вѣрующій, а также готовый къ отступничеству отъ церкви образованный, но не развитый духовчо и невѣжественный братъ нашъ... Гибнутъ тысячи людей, тысячи душъ, вѣренныхъ Богомъ пастырямъ: казалось бы, не только возгласы и слова наши должны раздаваться въ полѣ и на улицѣ, но крики, мольбы отчаянія, призывы ко спасенію! Вѣдь насъ тоже не десятки, не сотни, а тысячи пастырей, и время ли теперь писать или заучивать проповѣди, спорить, что живое слово не можетъ быть такъ обдуманно, какъ написанное, что живое слово часто походитъ на бессодержательную болтовню, какъ будто писанное слово, для котораго вынуждены были установить цензуру, не бываетъ также часто слабымъ и плохимъ, что

приснопамятный Филаретъ былъ противникомъ живого слова и т. д. О чемъ мы споримъ? Давно уже не только въ городахъ, но и въ селахъ народъ раздражается при видѣ тетрадокъ, лежащихъ предъ проповѣдниками: молящіеся съ неудовольствіемъ спѣшатъ покинуть храмы до конца обѣдни, какъ только послѣ заамвонной молитвы становится аналой для проповѣдника. Народъ въ негодованіи говоритъ: «прочестъ мы сами можемъ, а хотимъ слушать простое, ясное слово!» А мы все продолжаемъ писать и читать...

«Въ большіе праздники, во время сельскихъ ярмарокъ, крестныхъ ходовъ, общественныхъ молебствій, когда стекаются молящіеся, тогда то проповѣдникъ, занятый болѣе обыкновеннаго, естественно безмолвствуетъ во время литургіи. Тысячи православныхъ посѣщаютъ ежегодно монастыри въ ихъ праздники, и никогда тамъ не слышатъ назидательнаго слова. Что же такое? Мы учреждаемъ миссіонерства, чтобы вернуть десятки раскольниковъ и сектантовъ въ истинную церковь, тратимъ на это послѣднія средства и предоставляемъ одновременно главарямъ этихъ сектъ совращать тысячи нашихъ братьевъ и дѣтей, слушающихъ ихъ съ любопытствомъ вслѣдствіе жажды проповѣди и живого слова».

«Повторяю, насъ тысячи пастырей! Если не всѣ одарены способностью проповѣдывать живымъ словомъ, если много между нами еще молодыхъ, неопытныхъ священниковъ, то не ясный ли выводъ изъ этого, что получившіе отъ Господа даръ не имѣютъ права скрывать его подъ спудомъ, обязаны помочь неспособнымъ, молодымъ и посѣщать другіе храмы, являться въ монастыри для проповѣди, совершать поѣздки туда, гдѣ собрался народъ для молитвы. Неужели смутное время, вмѣсто того, чтобы расположить къ дѣятельности и живому слову, повліяло на всѣхъ удручающимъ образомъ, устало и спутало мысли, въ виду естественнаго запрета духовенству говорить о политикѣ? Выходъ не труденъ изъ затрудненія, ибо мы представители не политической свободы, а евангельской истинной свободы».

Нужны организація, содружество и духовное общеніе между пастырями для того, чтобы выйти намъ изъ безмолвнаго и оскорбительнаго положенія.

Но въ виду такой настоятельной необходимости живого проповѣдническаго слова, какъ сдѣлать, чтобы умножилось у насъ число проповѣдниковъ живымъ словомъ? Епархіальными Начальствами съ этой цѣлю рекомендовались произнесенія поученій живымъ словомъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ предлагалось по временамъ дѣлать пастыр-

скія собранія. На нихъ нѣкоторые іереи говорили проповѣди безъ тетради и книжки, а прочіе слушали, высказывали свои сужденія и впечатлѣнія. Тоже дѣлалось и въ т. н. проповѣдническихъ собраніяхъ (напр. въ Петербургѣ). Но въ общемъ дѣло проходило вяло и скучно: видимо, пастыри дѣлали дѣло безъ достаточно сильныхъ внутреннихъ побужденій, а главное—безъ любви, безъ признанія необходимости дѣла.

Обыкновенно сами пастыри объясняютъ настоящее отношеніе къ дѣлу проповѣди своей матеріальной необезпеченностью и недостаткомъ времени: все время де поглощаютъ требы да хозяйство. Но вѣдь проповѣдь церковная молчитъ не только въ приходяхъ бѣдныхъ, но и богатыхъ. Бѣдность лишитъ человѣка возможности писать ученые трактаты и книги, но не можетъ сомкнуть уста христіанскаго проповѣдника, не можетъ остановить источникъ воды живой, текущей изъ сердца вѣрующаго.

Что такое проповѣдь христіанская? Это вѣдь наученіе заповѣдямъ Божиимъ, проповѣдь евангелія Христова, обличеніе жизни нечестивой. Наши пастыри знаютъ богословіе догматическое, нравственное, они хорошо вооружены, стало быть, для проповѣди еще въ школѣ, и если нѣтъ все-таки проповѣди, то значить, нѣтъ желанія проповѣдывать.

«Други и учителя»,—говоритъ Достоевскій устами старца Зосимы въ «Братьяхъ Карамазовыхъ»,—слышалъ я не разъ, а теперь въ послѣднее время еще слышнѣе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе, жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и униженіе свое и прямо завѣряютъ, даже печатно—читалъ сіе самъ,—что не могутъ они теперь будто бы толковать народу Писаніе, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже враги, и еретики начинаютъ уже отбивать стадо, то пусть и отбиваютъ, ибо мало де у нихъ содержанія. Господи, думаю, дай Бой имъ болѣе сего столь драгоцѣннаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба), но воистину говорю, если кто виновенъ сему, то на половину мы сами. Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаемъ все время работами и требами, но не все же вѣдь время, вѣдь есть же у него хоть одинъ часъ во всю то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить, да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала хоть дѣтокъ,—прослышать отцы, и отцы приходятъ начнутъ... Разверни ка имъ Библію и начни читать безъ премудрыхъ словъ, и безъ

чванства, и безъ возношенія надъ нами, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и, что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сіи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово,—не безпокойся: поймутъ все, все пойметъ православное сердце!.. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное. Брось онъ (іерей) его въ душу простолюдина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его всю жизнь, таится въ немъ среди мрака, среди смрада грѣхсвѣ, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе».

Что проповѣдь должна измѣнить свой характеръ и оставить тѣ способы и приемы высокопарнаго велерѣчія, которые она усвоила отъ временъ приснопамятнаго Іоаннікія Голятовскаго,—объ этомъ идетъ рѣчь давно. Извѣстный проповѣдникъ, прот. Тверской Владимирской ц. В. Ф. Владиславлевъ, въ своей автобіографіи рассказываетъ, какъ въ немъ постепенно выработывался народный проповѣдникъ. Желаніе стать понятнымъ народу заставило его оставить мудреную школьную манеру писанія проповѣдей и замѣнить ее болѣе простою и болѣе доступною для пониманія крестьянъ. Первая проповѣдь въ новомъ направленіи составлена была и приурочена къ великой субботѣ. Она написана была самымъ простымъ крестьянскимъ языкомъ.

«Темою для проповѣди взялъ я»,—рассказываетъ В. Ф.,—сказать крестьянамъ, что они очень дурно дѣлаютъ, когда свѣтлый праздникъ проводятъ въ пьянствѣ и развратѣ. Здѣсь я описалъ вѣрно и точно нѣсколько мѣстныхъ дурныхъ обычаевъ. Написавши проповѣдь, я прочиталъ ее матушкѣ, которая не знала грамоты, хотя была очень религіозная женщина. Матушка поняла проповѣдь, и говоритъ мнѣ: «Ну, Вася, вотъ это такъ проповѣдь! Ее всю помнишь. А то все слушаешь—хорошо; а кончишь ты говорить—ничего не запомнишь». Когда проповѣдь была сказана, она произвела на крестьянъ замѣтное дѣйствіе».

Начавши говорить понятнымъ народу языкомъ, проповѣдникъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что надо оставить и другую старую манеру—записывать мысли на бумагѣ и произносить проповѣдь по тетрадкѣ. Содержаніемъ поученій молодой проповѣдникъ бралъ или выясненіе воскреснаго и праздничнаго апостола и евангелія, или краткое толкованіе церковной службы: объяснялъ, напр., просительную эктению: «дне всего совершенна»... и проч. При раскрытіи мыслей «я»—говорилъ В. Ф. „избѣгалъ краснорѣчія, не употреблялъ даже текстовъ или выраженій славянскихъ; не приводилъ примѣровъ изъ вет-

хозавѣтной исторіи, потому что вполнѣ увѣренъ былъ, что на эти простые сердца, для которыхъ совершенно не извѣстны были ни Адамъ, ни Аврамъ, ни Ной, можно дѣйствовать съ большею пользою примѣрами, заимствованными изъ ихъ жизни или изъ жизни св. подвижниковъ. А между тѣмъ, по временамъ рассказывалъ, какъ сотворилъ Богъ міръ, какъ сотворилъ человѣка; какъ согрѣшилъ человѣкъ; какъ Отецъ небесный послалъ единароднаго Сына Своего въ міръ для спасенія насъ грѣшныхъ. Крестьяне умилялись духомъ, стояли около аналоя съ лицами любопытствующими, не смѣли духа перевести, когда я говорилъ. Такъ я дѣлалъ не только въ то время, когда учился въ семинаріи, но и въ то, когда уже былъ въ академіи.

Но вѣдь «уста глаголють отъ избытка сердца». Скучность, вялость, сухость и оскудѣніе церковной проповѣди свидѣтельствуютъ о такихъ же качествахъ сердца въ представителяхъ духовенства, — объ оскудѣніи пастырскаго идеализма. Объ этомъ оскудѣніи говорятъ многія явленія въ жизни современнаго духовенства: и поголовное бѣгство его дѣтей отъ духовнаго званія, и его отношеніе къ школьному дѣлу, и его постоянные крики о внѣшнихъ реформахъ, объ улучшеніи «положенія» и многое другое.

«Не мы выше пастырства (говорить одинъ священникъ въ „Моск. Церк. Вѣдом.“), а пастырство безконечно выше насъ. И, — да простятъ мнѣ читатели, — въ такомъ предпочтеніи Божьему дѣлу всякихъ прозаическихъ, якобы интеллигентныхъ профессій, сказывается наше малодушіе, постыдное фіаско предъ грядущею бѣдою — нравственно-религіозной доморализаціей крестьянства, уже начавшеюся по мѣстамъ разрастаться до внушительныхъ размѣровъ. Намъ ли помышлять о безмятежномъ житіи да приличныхъ окладахъ, когда волки рыщутъ вокругъ стада Христа, ища кого поглотить!»

«Идетъ напряженная, лихорадочная стройка общегосударственной жизни... Съ этимъ фактомъ надобно считаться — и постыдно закрывать глаза и опускать руки предъ грядущею бѣдою... Съ нею всѣми силами души надобно бороться. Надо, чтобы мы и народъ остались со Христомъ и церковью. Тогда намъ не будутъ страшны никакія „новыя вѣянія“... Это въ равной мѣрѣ относится и къ учителямъ церковныхъ школъ, какъ ближайшимъ сотрудникамъ пастырей въ устроеніи приходской жизни въ духѣ св. церкви православнои!»

«Правда — „Господь и изъ камней можетъ создать дѣтей Аврааму“, и живыя силы для самоотверженнаго пастырскаго дѣланія

и всегда найдутся. Но мнѣ больно за самый идеаль пастырства, унижаемый тѣми, кто по справедливости долженъ бы возвышать его всеѣми силами души и сердца... Мнѣ жаль, что скудѣетъ (вѣрю — на малое лишь время) ни ва пастырства, — и виноградари Божьяго сада одни равнодушно спятъ у стадъ своихъ, а другіе — молодые, юные, полные силъ и непочатой энергіи, будущіе дѣлатели во славу Божию — просто уклоняются, постыдно бѣгутъ отъ святого дѣла...

(„Костром. Еп. Вѣд.“).

О церковномъ хозяйствѣ.

Статья свящ. Г—ва въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ № 21 за сей годъ „О церковномъ хозяйствѣ“ заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Всякій, мало мальски знакомый съ тѣмъ, какъ въ настоящее время ведется церковное хозяйство, скажетъ безъ запинки, что оно ведется и кривь и вкось. Кто же виновать въ томъ, что церковное хозяйство въ большинствѣ церквей представляетъ страшную неразбериху? Спѣшу согласиться съ о. Г—вымъ, что главною виною часто безтолковаго и еще чаще умышленно плохого веденія церковнаго хозяйства служатъ церковные ктиторы.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что прихожане часто выбираютъ въ церковные старосты лицъ, составляющихъ оппозицію всеѣмъ благамъ начинаніямъ причта и въ частности о. настоятеля.

— Надо выбрать Петруху, совѣтуются еще задолго до дня выборовъ въ приходъ. Онъ въ Питерѣ былъ. Ого, „енъ попу не слушать“...

— Нѣтъ, Семку-бъ лучше было... Онъ, вишь, на языкъ побойчѣй... говорятъ другіе.

А какова у Семки съ Петрухой совѣсть, честно ли поведутъ они церковное хозяйство, — объ этомъ не говорятъ. Это у нихъ второстепенное. Наступаютъ выборы. И проходятъ въ старосты при помощи горлановъ не богобоязненный и честный человекъ, а какой-либо Петруха, человекъ сомнительныхъ нравственныхъ убѣждений. У меня одинъ такой Петруха былъ церковнымъ старостой. Не могу безъ смѣха и горечи вспомнить про этого человека. Чтобы зажечь паникадило въ великій праздникъ, для этого надо было цѣлый битый часъ толковать старостѣ, что сегодня-де великій праздникъ и

паникадилу зажечь надо. Неловко такъ.. По лицу старосты замѣтно, что это ему не по вкусу. Зачѣмъ-де попь вмѣшивается въ его, старосты, дѣла.. Скрѣпя сердце зажигаетъ онъ свѣчи въ паникадилѣ.

— Ну, слава Богу, думаешь все-таки какъ-то торжественнѣй.

И вдругъ посредицѣ службы, во время пѣнія «Херувимской», видишь, какъ староста съ лѣстницей быстро несется къ паникадилу и ничтоже сумняся тушитъ всѣ свѣчи. Вотъ вамъ и „торжественнѣе“.. Староста наливалъ вино въ ковшъ собственноручно; и Боже избави, если скажешь ему дать еще вина. Дать-то онъ дастъ, но не преминетъ покричать около церкви къ свѣдѣнію прихожанъ, что попь съ дьякономъ много вина пьютъ и церковь обираютъ. А вина, дѣйствительно, много выходило, только виной этому были не попь съ дьякономъ, а самъ же староста, который невѣдомо куда и невѣдомо какими способами растаскивалъ церковное вино. Причтъ жертовалъ отъ каждаго погребенія по 25 к. въ пользу церкви. Староста былъ неграмотный, а вѣдь погребенія совершались, главнымъ образомъ, по буднимъ днямъ, когда старосты въ церкви не было. Какъ же провѣрить причтъ? Вѣдь послѣдній могъ умышленно уменьшить число погребеній, бывшихъ въ теченіе недѣли, и въ воскресенье уплатить старостѣ меньше, чѣмъ слѣдуетъ. Какъ же быть? Староста догадался. Услыша трезвонъ въ церкви, онъ дѣлалъ зарубку на особой, сдѣланной для этого, палкѣ. Это одно погребеніе. Если трезвонъ повторялся, староста дѣлалъ новую зарубку. Это, значитъ, было уже два погребенія. Съ этими зарубками выходили вѣчныя недоразумѣнія. Каждую почти недѣлю у старосты выходило зарубокъ больше, чѣмъ погребеній. Вотъ и извольте ему доказать, кто правъ. По книгамъ? Да вѣдь онъ больше зарубкамъ вѣрилъ, чѣмъ метрическимъ книгамъ. А сколько нравственной пытки приходилось выносить, когда бывало везешь къ благочинному годичные отчеты! А денегъ съ отчетами приходилось представлять не мало, рублей около 200. Вотъ и извольте старостѣ пояснить каждую статью расхода. Что такое «Епарх. Вѣдомости»? А что такое «Церк. Вѣдомости»? И зачѣмъ на нихъ деньги тратить, когда ихъ мужики не читаютъ? А какіе это 27% на общепархіальныя нужды? И что это за нужды? И для чего это такъ много надо денегъ на эти нужды? Приходилось ему подробно каждый годъ обо всемъ этомъ толковать. Говоришь ему, смотришь въ глаза и прекрасно замѣчаешь, что слушать то онъ слушаетъ, но только ничему этому не вѣрить. У него такое было представленіе о распредѣленіи посылаемыхъ при отчетахъ суммъ, что

часть-де, можетъ быть, и пойдетъ въ дѣло, а самая большая половина этихъ денегъ разойдется по карманамъ. Можетъ быть, вы думаете, что староста все это продѣлывалъ съ цѣлью охраненія церковныхъ суммъ, что-де онъ заботился объ увеличеніи церковнаго капитала. А почему же при немъ доходность церковныхъ суммъ уменьшилась чуть не вдвое? Почему въ сосѣдней церкви на первый день Пасхи доходу отъ продажи свѣчей до 50 руб., а въ нашей только 16 руб? Хотя приходъ гораздо больше и не бѣднѣе сосѣдняго. Почему въ храмовой праздникъ, когда въ церкви бываетъ масса народу даже изъ другихъ приходоу, церковный староста выручалъ всего какихъ-либо 10—15 руб., а въ сосѣдней церкви дохода бываетъ до 60—70 руб? Можетъ быть, вы постарались бы отдѣлаться отъ такого старосты? Мнѣ никакъ нельзя было этого сдѣлать, такъ какъ у старосты была большая партія въ приходѣ. Борьба съ этой партией была для меня непосильная. Приходилось молчать и терпѣть до новыхъ выборовъ. И что всего замѣчательнѣе, подобные старосты, какъ мой, думаютъ и даже убѣждены въ томъ, что насолить попу вездѣ и во всемъ—это и есть ихъ главная дѣятельность. Украшеніе храма и все хорошее, что могъ бы и долженъ дѣлать староста, ихъ не касается. Здѣсь уже ихъ инициатива отсутствуетъ. Тутъ уже должна быть инициатива того самаго попа, которому староста старается сдѣлать всякія пакости. Но не дешево дается священникамъ эта инициатива... Сколько тормазовъ, сколько недозвѣрія, сколько вообще нравственной пытки приходится испытать священнику, пока онъ не добьется своего, пока не приобрететъ, напримѣръ, новой иконы, паникадила, колокола и т. п!

Такихъ старостъ въ наше время не мало на Руси. А что же сказать о ктиторахъ церковныхъ съ извѣстнымъ общественнымъ положеніемъ и вѣсомъ? Что сказать о ктиторахъ изъ нашей милой интеллигенціи? Какъ фальшиво чувствуютъ себя пастыри, имѣя подъ бокомъ такихъ ктиторовъ, пусть объ этомъ поразскажутъ сами же пастыри.

Выводъ изъ моей замѣтки одинъ. Это—разсмотрѣть положеніе о церковныхъ старостахъ на будущемъ церковномъ соборѣ. Пора выяснить—положительное или отрицательное явленіе представляетъ институтъ церковныхъ старостъ. И если отрицательное, то не пора ли уничтожить институтъ этихъ бесполезныхъ и часто вредныхъ людей? Пусть веденіе церковнаго хозяйства всецѣло лежитъ на настоятелѣ церкви. Пусть онъ будетъ отвѣтственное лицо. Пусть онъ, подъ строгимъ контролемъ епархіальной власти, вѣдаетъ церковныя суммы. Да и не духовной ли власти принадлежитъ право завѣдыванія цер-

ковнымъ имуществомъ въ силу 41 апост. правила, которое гласитъ:
„Повелѣваемъ епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ.
Аще бо драгоценныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны,
то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ ра-
споряджалъ по своей власти и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и
діаконовъ подавалъ со страхомъ Божиимъ“!

Вопросъ о церковныхъ старостахъ вопросъ назрѣвшій. И мудрое
рѣшеніе его благотворно отразится въ дѣлѣ улучшенія до нельзя
расшатаннаго церковнаго хозяйства.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Архіерейское служеніе въ Успенскомъ соборѣ и окончаніе педа- гогич.-пѣвческихъ курсовъ.

Въ воскресенье, 13 іюля, въ Успенскомъ соборѣ при огромномъ
стеченіи молящихся. Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ По-
лоцкимъ и Витебскимъ, въ сослуженіи настоятеля собора, инспекто-
ра курсовъ прот. Н. Серебеникова и друг. священнослужителей
было совершено торжественное богослуженіе, во время котораго
очень стройно пѣлъ хоръ курсистовъ и курсистокъ педагогическо-
пѣвческихъ курсовъ подъ управленіемъ регента В. П. Городскаго.
По окончаніи литургіи Владыка обратился къ курсистамъ съ про-
чувствованнымъ словомъ, въ которомъ благодарилъ ихъ за выпол-
ненную ими миссію и затѣмъ высказалъ убѣжденіе, что пріобрѣтен-
ныя на курсахъ новыя свѣдѣнія и познанія въ области педагогиче-
ски-школьнаго дѣла въ томъ только случаѣ съ надлежащей пользой
могутъ быть вносимы ими въ темную народную массу, если они бу-
дутъ основаны на незыблемыхъ началахъ христіанской вѣры и рус-
ской народности, вопреки послѣднимъ антихристіанскимъ и антиго-

сударственнымъ вѣяніямъ, которыя наблюдались и наблюдаются у людей, принадлежащихъ къ такъ-называемымъ, лѣвымъ партіямъ. При чемъ Владыка довольно подробно коснулся и въ довольно рѣзкой степени охарактеризовалъ послѣднее революціонное движеніе въ Россіи, захватившее въ свои волны не только интеллигенцію, мнящую себя быть мудрою: профессоровъ, адвокатовъ, докторовъ, а также разныхъ неудачниковъ, людей озлобленныхъ, но и многихъ изъ ихъ коллегъ, тружениковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія. Все это произошло, по утверженію Владыки, отъ упадка вѣры и нравственности среди послѣднихъ и отъ чрезмѣрнаго самовозношенія, увлеченія своею ложною, мнимою мудростью, почему и послѣдствія для нихъ были самыя плачевныя, ибо самъ Богъ устами пророка Исаиіи сказалъ: „погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну“. Владыка также коснулся другихъ, сошедшихъ со сцены государствъ и, между прочимъ, древняго могущественнаго Рима, который вслѣдствіе упадка вѣры, глубокаго нравственнаго развращенія входившихъ въ составъ его народовъ и чрезмѣрнаго поклоненія богу-мамонѣ, несмотря на свое усовершенствованное государственное устройство—палъ, покоренный дикими и необразованными галлами. Все это заключилъ Владыка, да послужить для нихъ (курсистовъ) хорошимъ урокомъ и удержать ихъ отъ увлеченія крайними пагубными ученіями, тогда и вносимый ими въ тьму народную свѣточъ знаній принесетъ достойные плоды!

Рѣчь Владыки продолжалась около часу. По окончаніи рѣчи, Владыкой былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ въ концѣ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященному Серафиму и курсистамъ съ ихъ лекторами.

Послѣ молебна одинъ изъ курсистовъ прочелъ Владыкѣ адресъ, а другой обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство! Преосвященнѣйшій Владыко!

«Уполномоченный моими товарищами по курсамъ, только что законченнымъ, и движимый чувствомъ сердечной признательности и глубокаго благоговѣйнаго почтенія къ Вашему Преосвященству, я осмѣливаюсь высказать Вамъ наши думы, наши чувства.

Стыдно, но должно признаться, что многіе изъ насъ съ большею неохотою вѣхали въ Витебскъ на педагогическо-пѣвческіе курсы: одни съ печалью въ сердцѣ о потерянномъ лѣтнемъ отдыхѣ, а другіе съ глубокимъ сожалѣніемъ о своемъ сельскомъ хозяйствѣ, оставленномъ въ страдную пору безъ руководства; къ тому же многіе со-

мнѣвались и въ самой-то полезности курсовъ, какъ учрежденіи совершенно новомъ; но то, что мы встрѣтили здѣсь, превзошло наши ожиданія. Прежде всего со стороны руководителей курсами мы встрѣтили самое честное стремленіе сразу поставить курсы на надлежащую ногу, сдѣлать такъ, чтобы мы увидѣли въ нихъ не новое бремя, возлагаемое на насъ, какъ людей безотвѣтныхъ, а великую пользу и для себя и для того дѣла, которому мы служимъ.

Кромѣ педагогической опытности нашихъ преподавателей и руководителей, здѣсь особенно важны были свойства ихъ личнаго характера: ихъ способность увлекаться взятымъ на себя дѣломъ, ихъ умѣнье сблизиться съ нами, маленькими людьми, и сразу стать съ нами въ простыя, человѣческія отношенія. Возможно ли было намъ не откликнуться на это? возможно ли было обмануть надежды нашихъ преподавателей и руководителей?.. И чѣмъ больше проходило уроковъ, чѣмъ больше мы наблюдали, съ какою неутомимостью они трудятся, тѣмъ охотнѣе мы сами занимались, тѣмъ больше свѣтлѣло у насъ на душѣ.

Но кромѣ всего этого, мы безмѣрно обрадованы были поистинѣ отеческимъ отношеніемъ къ намъ Вашего Преосвященства. Мы всегда считали своимъ священнымъ долгомъ чтить Васъ, какъ своего Архипастыря, въ силу благоговѣйнаго почтенія и высочайшаго уваженія къ Вашему Высокосвященному сану; но свыкшись съ одиночествомъ и людскимъ безучастіемъ, а подчасъ даже и презрѣніемъ къ намъ,—свыкшись съ разнаго рода помѣхами въ нашей личной жизни, мы никакъ не ожидали встрѣтить съ Вашей стороны столько вниманія къ намъ, столько пріятности, столько благодати!.. Мы не только удостоились лицезрѣть Васъ въ нашихъ учебныхъ помѣщеніяхъ, но и бесѣдовать съ Вами и лично убѣдиться въ Вашей снисходительности, доступности и добротѣ, выразившихся, между прочимъ, въ предоставленіи намъ среди учебныхъ занятій пріятныхъ и полезныхъ развлеченій.

Но особенно мы счастливы тѣмъ, что сейчасъ удостоились вознести совмѣстныя со своимъ Святителемъ молитвы ко Престолу Вседержителя и уповаемъ, что, по слову Апостола, «многое можетъ молитва праведная, любовью поспѣшествуема».

Все это и особенно Ваша истинно отеческая заботливость о насъ, меньшихъ чадахъ Вашихъ, о наставленіи насъ къ наилучшему прохожденію нашего служенія, усугубляетъ то почтеніе и уваженіе,

которыя мы всегда питали къ Вамъ и преисполняетъ наши сердца глубокой сыновней благодарностью къ Вамъ.

Низко Вамъ кланяемся, Преосвященнѣйшій Владыко, нашъ милостивѣйшій Архипастырѣ и любвеобильный Отецъ, горячо за все благодаримъ и почтительнѣйше просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія на дальнѣйшее наше служеніе церкви Божіей и дѣлу народнаго учительства въ духѣ православной вѣры и русской народности. Да хранить Васъ Господь во здравіи и благоденствіи на многія лѣта!

Послѣ этихъ рѣчей всѣ курсисты подошли подѣ благословеніе Архипастыря, который, распрощавшись съ курсистами и курсистками и пожелавъ имъ всякаго благополучія, отбылъ изъ собора, захавъ на короткое время къ инспектору курсовъ, епарх. наблюдателю прот. о. Н. Серебренникову. Этимъ описаннымъ торжествомъ временныя педагогическо-пѣвческіе курсы закончились и курсисты разъѣхались по домамъ.

Всего въ этомъ году присутствовало на курсахъ учителей, учительницъ и псаломщиковъ 108 человекъ; изъ нихъ 6 волонтеровъ, остальные были вызваны Епархіальнымъ Начальствомъ изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи. Помѣщались курсисты въ мужскомъ дух. училищѣ. Кстати о помѣщеніи. Въ этомъ году оно было очень неудобно. Духовное училище не располагаетъ большими залами, которыя могли бы служить хорошими аудиторіями для такого количества слушателей, какъ 70—80 человекъ, и курсисты поневолѣ должны были тѣсниться въ классныхъ комнатахъ, рассчитанныхъ на 35—40 чел., что, несомнѣнно, для нихъ было крайне тяжело, въ особенности въ послѣдніе жаркіе и душные дни. Въ былые годы курсы помѣщались въ зданіяхъ духовной семинаріи, которыя по своей вмѣстительности, обширности залъ, вполнѣ удовлетворяли нуждамъ курсовъ. Въ этомъ же году начальство семинаріи отказало руководителямъ курсовъ уступить свои зданія для нихъ, мотивируя свой отказъ капитальнымъ ремонтомъ, который предполагали дѣлать въ семинаріи. Между тѣмъ, курсы окончились, а предполагавшійся ремонтъ въ семинаріи, сколько намъ извѣстно, и не начинался. Весьма желательно, чтобы отмѣченный, весьма существенный дефектъ, на будущее время, при организаціи новыхъ курсовъ, по возможности, устранялся, тѣмъ болѣе, что, помимо зданій духовной семинаріи, въ Витебскѣ имѣется еще весьма просторное зданіе женскаго духовнаго училища, въ которомъ съ удобствомъ могли бы помѣщаться курсы. Вѣдь нѣ-

сколько удивительно то, что Св. Синодъ не пожалѣлъ для устройства курсовъ четыре съ лишнимъ тысячи руб., а у насъ здѣсь не нашлось вполнѣ подходящаго помѣщенія для нихъ.

Прощаніе съ б. настоятелемъ Витебской больничной церкви, о. К. Вышелѣскимъ.

Въ воскресенье, 20 іюля, послѣ Божественной литургии состоялось прощаніе священника больничной церкви о. Константана Вышелѣскаго, переведеннаго къ Богоявленской церкви гор. Витебска, со служащими больницы и посѣтителями больничнаго храма, носившее весьма сердечный характеръ.

Церковь была переполнена служащими въ больницѣ и другими богомольцами, собравшимися послѣдній разъ почтить своего добраго и отзывчиваго пастыря и хорошаго проповѣдника, совершавшаго послѣднее богослуженіе въ больничномъ храмѣ.

Послѣ сердечной прощальной рѣчи о. К. Вышелѣскаго, вызвавшей у многихъ искреннія слезы и глубокое сожалѣніе по случаю разставанія съ незауряднымъ проповѣдникомъ слова Божія, отъ лица служащихъ въ больницѣ привѣтствовалъ о. Константина предсѣдатель правленія больницы, докторъ И. А. Сушкевичъ, охарактеризовавшій его съ наилучшей стороны и высказавшій, между прочимъ, что «такому свѣтильнику подобаетъ быть на верху горы» и проявлять свою пастырскую заботливость и любовь на болѣе обширномъ поприщѣ. Поблагодаривъ о. Константина за его усердную и полезную для больницы службу, И. А. Сушкевичъ отъ лица всѣхъ сослуживцевъ въ знакъ ихъ сердечной признательности преподнесъ ему икону Спасителя въ серебряной ризѣ, съ надписью: «Дорогому пастырю и молитвеннику», обложенную живыми цвѣтами. О. К. принялъ цѣнный даръ и въ глубоко прочувствованныхъ словахъ благодарилъ всѣхъ за оказанное ему вниманіе и ярко выраженное расположеніе.

Затѣмъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ, а послѣ него была предложена прощальная трапеза, во время которой при-

существоющими было сказано много задушевныхъ рѣчей, въ которыхъ поддерживалась та мысль, что между служащими въ больницѣ и ихъ пастыремъ всегда былъ не только глубокой и невозмутимый миръ и взаимное уваженіе, но и искренняя любовь.

При отъѣздѣ о. Константина изъ больницы многіе изъ сослуживцевъ провожали дорогого и любимаго пастыря, а нѣкоторые успали путь его живыми цвѣтами.

Одинъ изъ его прихожанъ и участникъ въ проходахъ *Н. Л.*

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,
Каедральный Протоіерей *Алексій Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается. 8 августа 1908 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи *В. Добровольскій.*